

МТА V

Победители Первого альтернативного международного конкурса
«НОВОЕ ИМЯ В ФАНТАСТИКЕ»

МТА

Альманах

**Победители Первого
альтернативного международного
конкурса «Новое имя
в фантастике». МТА V**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2014

Альманах

Победители Первого альтернативного международного конкурса «Новое имя в фантастике». МТА V / Альманах — «Региональное отделение продюсерского центра при Интернациональном Союзе писателей», 2014 — (МТА)

Авторы альманаха смело работают с сюжетами и коллизиями, с метафорами и с аллегориями, с самой формой текста, с его ритмом, с его дыханием. Здесь есть и гротеск, и ирония, и философия, и лирика. Здесь мелькают иные планеты и экзотические острова, а совсем рядом оказываются вполне узнаваемые, сугубо земные пейзажи... Здесь есть все, чтобы доказать, что фантастика не заблудилась в трех соснах примитивных сюжетов, что Золушка еще жива и готовится к новым свершениям. «Моё сознание перемещается свободно в нескольких галактиках. Если посмотреть с этой стороны, я не знаю точно, где живу. Устаю, отключаюсь по факту – Марс, значит Марс. Усталость – это когда я перестаю справляться с обработкой входящей информации. Вчера я отключился на орбите планеты Герникора, это в соседней галактике Туманность Андромеды. Там была одна не очень приятная встреча по работе... Сейчас я на конференции в Сурбонитроне, это недалеко от Альдебарана. Тема? Всё та же: способность увеличивать внутреннюю память. Я – менеджер по продажам воспоминаний. Объём памяти для меня – очень важная составляющая жизни. Жизнь? Что это такое? В этом я ещё не разобрался до конца...» (Максим Бахарев.)

© Альманах, 2014

© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2014

Содержание

Дикие земли страны фантазии	6
Максим Бахарев	8
10	9
Нелли Викторова (Цирер)	13
Варюшкины веснушки и снегуркины проказы	14
Любовь на том свете	21
Леонид Ермаков	27
Вечная любовь	28
Волшебник и фея	30
Злая королева Амелия и пять прекрасных принцесс	32
Королева, которая все-таки счастливой стала	34
Король Апрель, который перепутал день и ночь	36
Планета Ветров	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Альманах Победители Первого альтернативного международного конкурса «Новое имя в фантастике». МТА V

© Продюсерский центр Александра Гриценко, 2014

© Интернациональный Союз писателей, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дикие земли страны фантазии

Прекрасный писатель-фантаст Георгий Гуревич кроме прозы написал несколько книг по теории фантастического в литературе и кино. В давнем уже 1967 году вышла его книга «Карта страны Фантазии». В книге есть несколько иллюстраций, наглядно подтверждающих авторские мысли по поводу места научной фантастики среди различных областей творческой деятельности, а также того, из чего стоит научная фантастика. На форзаце книги в соответствии с её названием приведена карта. На ней материк научной фантастики состоит из таких земель, как Познавательная Фантастика, Приключенческая Фантастика, Мечта о Цели, Мечта о Средствах, Психологическая Фантастика, Сатирическая Фантастика, Утопия, Антиутопия, Техника Будущего, а также Полуострова Новых Идей. В центре его Горы Обоснования, с одной стороны его омывает Литературный Океан, с другой – Научный Океан. А за океанами – страны-соседи: Страна Приключений, Берег Сказки, Ненаучная Фантастика, Сатира, Социально-философские Романы, Производственный роман, Роман об Учёных, Научно-популярная литература... На другой карте показано, как на этот материк, а также на земли Ненаучной Фантастики перекочёвывали образы с Берега Сказки: богатыри, мастера, волшебники, боги, ангелы, черти, привидения...

С позицией автора можно дискутировать, но в образности и наглядности её никак не упрекнуть. Разглядывая эту карту, невольно замечаешь, как целые земли, некогда принадлежавшие Стране Фантазии, впоследствии были оставлены её населением. Утопия и Антиутопия стали независимыми государствами. Территории Познавательной Фантастики сегодня крайне мало населены. То же самое касается и земель Сатирической Фантастики – можно назвать буквально пару имён. От областей Психологической Фантастики ныне шарахаются, словно от отравленных или радиоактивных. А некогда активно обживаемые территории Мечта о Цели, Мечта о Средствах, Техника Будущего просто превратились в Терра Инкогнита. Переход на Полуострова Новых Идей, похоже, размыло во время дождей...

Однако свято место пустым не бывает. Оставленные Фантазией земли осваивают выходцы из иных краёв. Но только их произведения – очень часто весьма талантливые и отлично написанные! – выходят уже без грифа «Фантастика». Они не борются за тиражи, а стараются писать лучше и разнообразней.

И вот тут хочется вспомнить слова Бориса Гребенщикова: «Эта земля была нашей, пока мы не увязли в борьбе. Она умрёт, если будет ничьей, пора вернуть эту землю себе». В агрономии есть закон: сельскохозяйственные угодья не должны «гулять». Им нужен уход, на них должны возделываться культурные растения, иначе они зарастут диким бурьяном, они одичают. Спасибо выходцам из сопредельных земель – они хоть как-то не позволяют покинутым землям Страны Фантазии не зарости совсем, однако этого мало. На эти земли должны вернуться фантасты.

И самое малое, что мы можем сделать, – это постараться разнообразить фантастическое творчество, расширять границы Страны Фантастики, возвращать ей покинутые земли.

Этому по мере сил способствует конкурс «Новое имя в фантастике» и серия книг «МТА». В очередной её выпуск вошли произведения коренных жителей Приключенческой Фантастики Максима Бахарева и Владислава Чупрасова, выходца из земель Ненаучной Фантастики Странника, активно обживающих территории Психологической Фантастики Нелли Викторовой и Марии Казаровой... Есть и совсем уж экзотические гости – Лариса Зубакова и Нина Тремаскина, пишущие стихи на фантастические темы и сюжеты.

Можно спорить о разном, однако в чём нельзя отказать очередному сборнику из цикла «МТА» – это в разнообразии. Потому что «пора вернуть эту землю себе»...

*Андрей Щербак-Жуков,
прозаик, поэт, литературовед*

Максим Бахарев

Поэт и прозаик. Родился в подмосковном городе Троицке, слушал курс лекций по жанровой романистике у Д. Володихина и А. Щербака-Жукова, лауреат литературной премии «Басткон» в номинации «Историко-фантастический рассказ», в 2010 году опубликовал сборник стихотворений «Слушай мои мысли», в 2013 – остросюжетную повесть «Смертник».

10

Если вы спросите меня, кто я, то я чётко, без промедления вам отвечу: моё имя Мурчи. Фамилия и всё остальное неважно. В гиперпространстве, что меня окружает, чёрт ногу сломает разбираться, кто кому приходится родственником.

Когда я родился? А что сейчас, в 3000 году от второго сотворения мира, можно назвать рождением? Наверное, то, что моя мысль позволяет рассказывать эту историю. Именно в этот момент я родился для вас.

А если вы меня спросите, где я живу? Я отвечу вам не сразу...

Моё сознание перемещается свободно в нескольких галактиках. Если посмотреть с этой стороны, я не знаю точно, где живу. Устаю, отключаюсь по факту – Марс, значит Марс. Усталость – это когда я перестаю справляться с обработкой входящей информации. Вчера я отключился на орбите планеты Герникора, это в соседней галактике Туманность Андромеды. Там была одна не очень приятная встреча по работе...

Сейчас я на конференции в Сурбонитроне, это недалеко от Альдебарана. Тема? Всё та же: способность увеличивать внутреннюю память. Я – менеджер по продажам воспоминаний. Объём памяти для меня – очень важная составляющая жизни. Жизнь? Что это такое? В этом я ещё не разобрался до конца...

Впрочем, я отвлёкся... О работе позже.

С другой стороны, мой мозг – это единственное, что у меня есть. Он находится на планете Земля. В настоящее время планета является просто складской территорией. Там хранят всякий биологический мусор. Две сотни лет назад Землю заморозили, оставив на ней автономные модули, поддерживающие жизнь в биокапсулах. В одной из таких лежит мой мозг...

– *Входящее сообщение: для Мурчи 3278, заказ-наряд на воспоминание: хоккей – тактика и теория игры.*

Вот такие сообщения я получаю от единой службы воспоминаний, где я работаю. Во вложенном файле все подробности этого дела...

Когда открываешь заказы, каждый раз сталкиваешься с загадкой. Один присылает просто чёрный файл. Листаешь его без интереса, хочется отключиться. Откроешь другой, а там – серии цветных открыток. Такие файлы радуют. Тот, кто прислал запрос о хоккее, порадовал ещё больше. Во-первых, мне не придётся искать информацию о том, что такое хоккей, потому что есть видеокomentarии к заказу. А во-вторых, я давно уже слышал, что кто-то пытается вернуть информации материальную оболочку. Не задумываясь дальше на эту тему, открыл комментарий.

«113 зимние олимпийские игры в Гогано. Центральная стадион-арена НортАйсПалас. Юпитер. Хоккейная межпланетная суперлига МХА. 2378 год от Рождества Христова...»

Я нажал на паузу. Это невероятно. Каким образом клиент умудрился достать сведения о мире, который существует лишь в мифах и легендах? После глобального космического кризиса 2800 года мировое гиперпространство отказалось от летоисчисления по Рождеству. И словно в ответ на это солнце решило уничтожить всё существующее. Сотни галактик пострадали тогда. Всё живое во вселенной перестало быть. Остались лишь мысли и идеи в гиперпространстве. Однако случилось исключение. На Земле уцелели люди. О них сейчас уже ничего неизвестно. Информация покрыта тайной. Но остались до сих пор биологические модули, где хранятся головы потомков. Один из них – я. Но у нас есть только мысли и идеи...

«На лёд выходят арбитры матча, а следом – хоккейные команды. Стадион взрывается аплодисментами. Итак, сегодня играют... Десятый номер – капитан команды...»

Далее плёнка оборвалась, но я запомнил в деталях, как выходили на лёд игроки. Их форму. Рёв стадиона. Короткий видеоролик плохого качества оставил в моей памяти глубокий след.

Я вступил в переписку с заказчиком. А он в ответ предложил встретиться где-нибудь на границе галактик, в тихом укромном местечке. Но я ни в чём не заподозрил клиента, а спросил лишь, в каком виде мне предстать. Он ответил просто:

– Будьте собой.

Ха, подумал я, быть собой! Что я о себе знаю, кроме того, что где-то на земле в биокапсуле живёт мой мозг? Такая форма мне не подходит, я попросил его определить внешний вид конкретнее. И тут он удивил меня ещё больше.

– Давайте будем людьми.

Людьми. Сейчас это непопулярная форма общения. Всё реже и реже в гиперпространстве встречаются мысли о воплощении в человеческий облик. После глобального солнечного катаклизма Вселенная признала тело слабым элементом. От него очень быстро отказались. Но мне почему-то кажется, что эта тема ещё не закрыта и в скором времени вернётся. А ещё у меня частенько появляется желание потереть руки в тот момент, когда сделка завершена. Ну что же, граница галактик Млечный путь и Туманность Андромеды, мне туда...

На границе, как всегда, досмотр, обыск, проверка документов...

– Цель визита? – угрюмо вылезла табличка ядовито-жёлтого цвета.

Я не могу понять в такие моменты, меня презирают или ненавидят. Нет, просто волнуюсь, у парней такая работа. Отвечаю уверенно:

– Деловая поездка.

– Вирусы, вредоносные программы?

– Нет, ничего такого, только легальная информация.

– Разрешение на вывоз есть?

В подобной ситуации мне очень приятно показывать своё удостоверение:

– Единая Служба Воспоминаний!

Нас знают во всей Вселенной, мы хранители всего – того, что было, есть и некоторые части того, что будет. Пограничники быстро потеряли ко мне интерес, а я отправился на поиски трактирчика «Горизонт».

Пришлось поблуждать по городку. Место, скажем, весьма превратное. Здесь всё было как бы на скорую руку. Это понятно. Местных жителей нет вовсе. Пограничники обитают только тогда, когда выходят на дежурство. Остальные мысли – залётный персонал, оседающий ненадолго, подзаработать и двигаться дальше.

Трактир я нашёл в подвале одной конторки, занимающейся мультивизами на пересечение сразу нескольких галактик. Интерьер из воспоминаний о древнем мире. Я узнал эти легенды. На стенах спасательные круги, канаты, якоря. И главный атрибут, чёрный флаг с изображением черепа с костями. Деревянная мебель, скорее всего, дубовая. Я устроился в углу. Накунуе взял образ человеческий, согласно уставу о преобразованиях и перевоплощениях 1250 года, принятому на 17 межгалактической конвенции по правам сознания. Облегающий космостюм светло-металлического цвета сидел на мне, как влитой. Скафандр надевать не стал. Покрасовался перед зеркалом в гардеробе, оставшись довольным, нырнул в чертог заведения.

Мой гость не заставил себя ждать. Высокого роста, худощавого сложения с опалённым солнцем лицом бронзового цвета. Аккуратно убранные в пучок чёрные глянцевые волосы, видно, покрытые лаком. Тут я отметил его стилистическое сходство с интерьером трактира.

– Да, мой друг, – без прелюдий, словно угадал мои мысли, мягким бархатистым тоном сказал гость. – Мне выпало счастье иметь прашура пирата. Я решился уподобиться ему на время нашей встречи, не сочтите за моветон.

– О нет, что вы, с удовольствием поддержал бы вас, зная об этой изюминке заведения.

– Вы нашли удобное тело, я надеюсь?

– Вполне, спасибо.

– Моё имя Марко.

– Мурчи, – представился я, забираясь в каналы воспоминаний, чтобы раздобыть инфо про Марко.

– Прошу, не утруждайтесь, Мурчи, не тратьте энергию. Поверьте, в скором времени вам понадобится ещё в мега раз больше. Итак, к делу!

– Да, прошу. – Я закрыл воспоминания и настроился слушать.

– Если можно так выразиться, есть удалённые места нашей Вселенной, я назвал бы их уголками, куда неохотно заглядывают межгалактические власти. Но поверьте, это не значит, что там нет правил и законов. Не подумайте, что там собираются бандиты. О нет, это благородные уголки Вселенной. Там отдыхают те, кто устал от избытка данных, а, точнее, от хаоса неструктурированной информации. Вы понимаете, о чём я?

– Я слышал о таких местах, но бывать в них мне не приходилось.

– Но прежде, Мурчи... – Марко нырнул рукой во внутренний карман вельветового пиджака и вынул сигару.

О, сигары! Сколько я слышал о них. Когда-то был целый культ курения. Но сейчас, когда ничего физического, кроме мысли, у нас нет, настроиться и воссоздать ту атмосферу чувств практически невозможно. Марко закурил, выпуская изо рта клубы насыщенного дыма.

– У вас забавное имя, откуда оно?

– Мне удалось выяснить историю моего имени, это главные буквы имён моих светлых прадедов: Морор, Урфу, Рейни, Черрч и Иррито.

– Интересно. Так вот, прежде я расскажу, для чего мне всё это нужно.

Я был внимателен. Но перед тем как рассказать мне интересную историю, перевернувшую моё дальнейшее существование, Марко ошарашил меня вопросом:

– Мурчи, вам не хотелось найти себе тело?

Уловив, что я пришёл в замешательство, продолжил:

– Вернуть всё то, что раньше было у человека – чувства?

Здесь я немного реабилитировался и парировал:

– Любые человеческие чувства можно синтезировать ассоциативной подборкой составляющих элементов.

– А узнать, как это было, как это на самом деле?

Продолжать разговор дальше в таком русле – для меня верх непрофессионализма.

– Вынужден остановить вас, Марко, предлагаю обсуждать только рабочие моменты.

– Вы подумайте хорошенько, ответ дадите позже...

В нескольких тысячах световых лет от галактики Магеллана, в скоплении примерно пяти квазаров, некие Богатые Умы отыскивали цепочку равноудалённых друг от друга планет. Законным способом выкупили их в свою собственность. Окружили «чёрными дырами», сделав недоступными для простого сознания. Зажили уединённо. Прошло немало лет, про существование скрытой цивилизации все забыли. Новые хозяева закрытой зоны долгое время не выпускали в эфир мыслей. А когда объявились, наделали немало шума. Подумать только, они умудрились полностью воссоздать модель межгалактической хоккейной лиги. Только в нашем случае назвали её немного по-другому – Независимая Межгалактическая Ассоциация Хоккея или коротко НМАХ. Всем галактикам Вселенной были разосланы приглашения на первый отборочный сезон игр, венцом которого станут возродившиеся из пепла Вселенские Олимпийские Игры.

– У нас есть один световой год на подготовку, дорогой Мурчи.

– У нас?

– Разве вы не поможете мне выставить команду на ВОИ?

– Я соберу и предоставлю вам информацию согласно нашему договору.

– Этого мало, Мурчи...

Уверенность Марко в том, что я буду делать ещё что-то сверх договора, меня не беспокоила, я не из тех, кто работает на идею. Наоборот, его прямолинейность подкупала. Возникла мысль, что он знает этот мир лучше, чем я. Но довериться ему я был пока не готов.

Условие, которое выставили Богатые Умы, состояло в том, что игроки команд не могли быть воплощением идеи. Это означало, что каждый хоккейный легионер обязан был предстать в физической оболочке человека, так, как это было до глобального вселенского катаклизма.

Теперь мне стало понятно, зачем Марко прислал мне обрывок видеозаписи. Все должно было быть так, как было тогда, на 113 играх. Но теперь мне становилось непонятным, зачем ему нужен я.

– Мурчи, ведь, по сути, это – то предложение, которого ты ждал. Сколько осталось жить твоему мозгу в биокапсуле?

– Она автономна. – Марко знал больше, чем я ожидал. – Об этом мне не нужно беспокоиться.

– Хорошо, а ресурс Земли? Что, если планета погибнет раньше? Ты исчезнешь вместе с ней?

– Допустим. Но я не могу понять, к чему вы клоните, Марко.

– Я предлагаю возглавить мою команду.

Да, он сумел меня удивить. Неожиданно я почувствовал, как открылись свободные информационные каналы, и непреодолимое желание отключиться. В этот самый момент Марко вызвал официанта и заказал несколько порций блокираторов. Я угостился горстью зеркального отражателя, и мне стало легче.

– Зачем вам всё это?

– Мне хочется всего понемногу: славы, свободы, свой укромный уголок во Вселенной, и, как говорил мой старик, – побольше денег. Жаль, что сейчас нет такой валюты, по крайней мере, она была осязаема. И это, Мурчи, чёрта с два сравнится с расширением свободного объёма памяти!

Зачем я тогда согласился? Не смогу ответить на этот вопрос, потому что не знаю. Может, Марко был прав: чего стоит мой мозг без соответствующей физической оболочки? Быть фантомом мысли, как все? Возможно, настало время изменить свою вечность, даже если ей придётся погаснуть? Я не понимал, но одно знал точно: так, как было раньше, уже не будет. Для меня начался новый отсчёт...

Нелли Викторова (Цирер)

Композитор, автор текстов, член РОАП, а также художник, косметолог. В людях ценит искренность и юмор. Жила в Москве. В данное время живёт в Дивеево. Произведения публикуют многие газеты, журналы, альманахи в России и за рубежом. Автор сборников «Для тех, кто любит», «Сердце в ладонях», «Российские поэты». Член МГО СП переводчиков. Кандидат Интернационального Союза писателей.

Варюшкины веснушки и снегуркины проказы

– Бабушка, бабушка! Смотри, какие на деревьях платья хрустальные! Были белые, пушистые, а сейчас ещё наряднее! Это потому, что скоро Рождество, и Боженька к празднику им новую одежду выдал, чтобы им радостнее было!

– Люди на праздник дарят друг другу подарки – для радости, и природу Господь радует и одевает её понаряднее, – сказала бабушка, и подумала: «Это ж надо, без родителей росла Варенька, а всему радоваться умеет и природу чувствует, да и та её любит. Что в огороде ни посадит, так всё у неё принимается: и цветы, и овощи, и даже виноград. Лето-то у нас короткое. Вот и веснушки на лице зимой расцвели. А волосы, как медь, яркие. Летом не так заметно, а на фоне белого снега такая Варенька яркая, аж глаза режет».

– Ты, бабуля, апельсинов побольше купи. Их Эльвира любит, и Пашка за обе щеки уплетает, не успеешь глазом моргнуть, а на столе одни корки лежат и пахнут за километр, аж слюнки текут.

– А ты что же не ешь с ними?

– Нет, мне нравится, когда другим вкусно, вот я и жду, пока наедятся.

Вот и ещё год прошёл. Варваре двенадцать исполняется, хорошая дата. Надо бы и подарок купить. Она всё о фигурных коньках мечтает, да дорого, на одну пенсию всего не купишь. Ну да ладно, что-нибудь придумаем.

У подъезда, переминаясь с ноги на ногу, стоял Пашка. По его красному носу и обветрившимся щекам было видно, что ждёт он давно. Мальчик был высокого роста и поэтому выглядел старше своих лет. Худоба не портила его, а занятия баскетболом сделали фигуру более мужественной. Учился он в одной школе с Варварой и был старше её на два года. Большие серые глаза смотрели всегда прямо на собеседника, а дружелюбное отношение к товарищам вызывало к нему симпатию у всех в школе. А у преподавателей, особенно по физкультуре, Павел Сафронов был просто любимчиком. Многие девичьи сердца не давали спать своим хозяйкам по ночам. И огорчались, что не смогли завоевать его внимания к ним, таким хорошеньким и умненьким, как они о себе думали.

– И давно ты снег топчешь у моего подъезда? – спросила Варя. – Так примял его, что каток получился, скоро детвора с коньками сюда сбежится.

– Ну и хорошо, музыку включим, билеты продавать начнём и самим не надо далеко ходить, – пошутил Пашка, – кататься прямо у дома будем.

– Не на чем мне кататься, да и не умею я. Давай лучше я тебя чаем напою с малиной, а то заболеешь на все зимние каникулы, с кем я развлекать малышей буду? Снегурочек без Деда Мороза не бывает.

– Бывает, Варварушка, бывает. В школу приходил наш спонсор, а ты знаешь, что он папа нашей Эльвиры Снегуркиной, и прямо очень не тихо просил, чтобы его доченьке отдали роль Снегурочки, так как даже и фамилия её об этом давно всем сказала. Вот и на педсовете немедленно приняли решение отдать твою роль школьной красавице и отличнице.

– Всё правильно! Она действительно красавица, и очень похожа на Снегурочку. Длинные кудрявые волосы, большие синие глаза... – говоря, Варвара еле сдерживала слёзы. Она учила долго и тщательно эту роль, и костюм Снегурочки сшила сама, во многом себе отказывая: поспать лишних пару часов, купить сладости, так как деньги, которые ей давала бабушка, она тратила на украшения для костюма.

– Да пойми ты, – обычно спокойный Павел перешёл на крик, – это несправедливо! И в этом спектакле я участвовать с Эльвирой не буду. Ну не смогу я быть добрым Дедом Морозом, если я, еще не видя её, уже злой. Тут и ежу понятно – папины деньги, Эльвирины слёзки, и роль, твоя роль! У них на блюдечке!

Павел резко повернулся и, не прощаясь, пошёл.

– А варенье? – крикнула Варя. – Ты заболеешь!

– Я уже болен! – услышала Варя. И слёзы сами собой потекли из её глаз. – Ну какая я Снегурочка? Рыжая, глаза чёрные, веснушки. Костюм Бабы-Яги – мне в самый раз!

Эльвира ликовала! Первый мальчик в школе теперь будет с ней. Репетиции каждый день, там можно и в кафешку пригласить, на каток, в театр. В настоящий театр! Папуля билеты достанет, не проблема, главное, чтоб теперь Варька под ногами не путалась. А вот это проблема, и большая. Сразу видно, что Пашенька к ней равнодушен, глаз с неё не спускает, как хвостик за ней... Ну что он в ней нашёл? Шмотки на ней бабушкины, перешитые, или дедушкины, ха-ха. Но любовь слепа, полюбишь и Варвару Градову. Ну ничего, мы ему глазки-то откроем!

На репетицию Павел Сафронов не пришёл. Эльвира, не стучась, зашла в класс, в котором учился Паша.

– Ой! А мы подумали, что ты заболел. Ольга Николаевна, отпустите Сафронова на репетицию.

– Конечно-конечно, Эленька, пусть идёт.

– Я жив и здоров, как никогда, и поэтому ни в каких спектаклях участвовать не собираюсь, тем более в роли Деда Мороза да ещё с такой Снегурочкой! Ты до того прекрасна, Элечка, что впору тебе актёра из Голливуда приглашать, а мы уж, простые смертные, как-нибудь прежним составом труппы без вас разберёмся.

Для Снегуркиной сарказм Павла был пощёчиной. Резкой, звучной пощёчиной. При всём классе! Её, первую красавицу в школе, унизили! Здесь каждый мальчик мечтал о дружбе с ней! Как он мог? Всегда такой деликатный... Ну, ничего, проглотим, и месть моя, Пашечка, будет коварна. На коленях ко мне приползёшь! Валяться в ногах будешь! А вслух сказала:

– Да, ты прав, надо бы из Голливуда. Здесь, в городе нет никого подходящего, а мы в нашей школе решили мне партнёра подыскать! Спасибо за отличный совет, Павел.

После её ухода в классе было долгое молчание. Даже Ольга Николаевна сидела тихо, прикрыв лицо руками.

– Можно выйти? – спросил Павел.

– Да-да, конечно, иди, – ответила учительница, не поднимая глаз.

Уход Павла каждый понял по-своему. Погода портилась, солнышко, ещё совсем недавно так радовавшее горожан, как будто растворилось в свинцовом небе. Но у Пашки всё было здорово! Солнце поселилось в его душе. Он бежал вприпрыжку, несмотря на нечищенный асфальт. Подтаявший снег стал слякотью, и, не жалея бедных прохожих, с удовольствием запрыгивал на их наглаженные брюки, новенькие джинсы и дорогие шубы. Варвара Градова сидела одна на холодных металлических качелях и, судя по её довольному лицу, пребывала в хорошем настроении. Она смотрела на холодное небо и сочиняла песенки, тут же придумывая для них мотив, у неё всегда это хорошо получалось.

– Варенька! – кричал на ходу Пашка. – Мы теперь с тобой самые свободные люди!

– Что, в школу ходить больше не надо? – спросила Варя.

– Нет, школа нам ещё пригодится, а вот в драмкружок я больше не хожу, стало быть, ты тоже.

– Ну и как мы распорядимся своим свободным временем?

– Пойдём в театр.

– Мы – и в театр? Ты что, билеты на ксероксе отпечатал?

– Нет, Варвара! У меня мама – старший администратор!

И при этом Пашка принял такую горделивую позу, что Варя не могла не рассмеяться. Он приподнял её и начал кружить, пританцовывая в темпе вальса. Вот в такой-то счастливый момент их и увидела Эльвира Снегуркина. И, как по волшебству, красивое лицо девочки стало

уродливым. Злость просто перекосила мышцы лица, губы стали тонкими и кривыми, слёзы ненависти хлынули из её глаз.

Успокоившись дома, Эльвира сидела перед трюмо и рисовала на своём лице маминым карандашом веснушки. Немного подумав, она решительно встала и, прихватив с собой ведёрко, где было немного воды, направилась к дому, где жила Варвара. У её подъезда Эля полила выход водой и, дождавшись, когда мороз сковал воду, позвонила по мобильному телефону:

– Варечка, ты не могла бы выйти на минутку, мне нужно кое-что с тобой обсудить? Я как раз совершенно случайно оказалась у твоего подъезда.

И про себя подумала: «Сейчас ты выбежишь ко мне, поскользнёшься и со всей силой брякнешься на лёд. Ты обязательно сломаешь себе что-нибудь, лучше ногу, и угодишь надолго в больницу! Ну вот, тогда я и займусь тобой, дорогой Пашечка! Как там древние говорили – разделяй и властвуй!» И, довольная своей проказой, Снегуркина спряталась за угол дома.

Варвара бежала по лестнице, и большой бабушкин тапок соскочил с её ноги. «А-а-а, потом. Сейчас приглашу Эльвиру домой, чтоб на улице не мёрзнуть, а на обратном пути и тапок подберём». Варя приоткрыла дверь на улицу и, не увидев Элю, громко стала звать её:

– Эльвира! Элечка, ты где?

– Всё! Порядок! Грохнулась! – радовалась Эля, – орёт от боли, бегу выручать.

На улице было уже темно, и Эльвира, никого не заметив, с разгону упала прямо на лёд. И, теряя сознание от невыносимой боли, где-то там, в глубине подсознания, что-то знакомое с детства, вспомнилось: «Не рой яму другому, сам в нее попадешь». Долго потом в ушах Вари слышался звук сирены «скорой помощи», увозившей травмированную девочку в чёрную ночь.

* * *

– Паша, что-то мне расхотелось в театр, лучшая подруга лежит в больнице в тяжёлом состоянии, а мы развлекаемся.

– Ну не развлекаемся, а поучаемся. В театре много хороших, поучительных пьес можно увидеть. И мы не должны совсем оставить наши занятия, обязанности, надеть на себя траур и оплакивать нашу неосторожную подругу. Тем более она, слава Богу, жива.

Послышался звон колоколов.

– Рядом церковь, зайдём, Паша? Да можно, можно, всем можно! А потом мы тебя окрестим обязательно.

В храме было тихо и мало прихожан, служба ещё не началась. Ребята купили свечи, подошли к иконе.

– Какая красивая! У меня аж дыхание перехватило! Кто Она?

– Царица Неба и Земли, наша заступница и защитница всей земли русской. Богородица. Я много про неё знаю, сначала бабушка рассказывала, потом сама Евангелие читала, а сейчас столько много книг духовного содержания: о Богородице, о Господе, всех святых!

– Никогда не читал, да и нет у нас их, где можно купить такие книги?

– При храмах, в лавках церковных продаются. Ты можешь и здесь что-нибудь подыскать для себя, но лучше я сама для тебя подберу в своей библиотеке, а то ты можешь купить то, в чем не сможешь разобраться.

* * *

Прошла неделя, но Эльвира не выходила из комы. Виталий Иванович Снегуркин не находил себе места. Состояние дочери было стабильным. Пожилой и опытный врач-нейрохирург сказал, что в этих случаях всё решает только время. Первый раз несчастный отец молился в

храме, молился долго, и слёзы не переставали стекать по его давно уже не бритым щекам. А тем временем в реанимации Эльвира увидела своё неподвижно лежащее тело. Но это её не напугало, даже обрадовало. Теперь её никто не видит, и она может делать всё, что захочет. А хотелось ей прежде всего отомстить за нелюбовь Павла и за счастье подружки. Девочка бродила по улицам, сама не зная, что ей нужно. И вдруг она услышала громкий, писклявый голос:

– Мороженое! Покупайте мороженое!

Эльвира подошла к лотку и, не зная, почему, купила два рожка: сливочный и фруктовый. «Ой! Я же могу простыть!» – про себя подумала Эля.

– Такие, как мы с тобой, – не простывают, – ответила вслух продавщица. Снегуркину даже не удивило, что продавщица прочитала её мысли! А поразило то, что она сравнила её с собой! Толстая, с красным обветренным лицом, похожая на жабу, приравнивает себя к модной, красивой и богатой девочке!

– Да ладно тебе хорохориться! И не таких видали! А я не такая уж и жаба, я намного её прохладнее.

– А кто же ты? Снежная баба?

– Ещё скажи – снеговик! Королева я!

– Ой, сейчас со смеху умру! Королева!

– Ну я не такая, как ты, с виду красивая, а внутри пустая, вот тебя никто и не любит. Я чуть получше тебя буду – внутреннее отражает внешнее.

– И неправда! Меня папа любит!

– Да вы с ним одна с неба снежинка!

– Меня Варвара любит!

– Ну, эта всех любит! Да только ты не знаешь, что такое любовь!

– Знаю! Я Павла люблю!

– И его ты, Снегурка, не любишь. Это от гордости да от вредности, что он тебя не замечает. А влюбился бы, сразу его бросила! Все мы бабы снежные такие, – с сарказмом сказала мороженщица.

– Ты назвала меня Снегуркой?

– Да, да! Именно Снегурка! Моя ты дочка!

– Ты сама поняла, что сейчас сказала?

– А вот ответь мне, сколько можешь просидеть за компьютером?

– Да хоть целый день!

– Ответ верный. Вот твоя душа давно в моём дворце живет. Хочешь навестить её?

– А это далеко?

– Не дальше твоего сердца.

– Мы что, к тебе вместе пойдём? – сморщила носик Эллочка.

– Так ты согласна? Или я подыщу себе другую Снегурку!

– Нет, нет, другой не надо. Я готова, куда идти?

– Запрыгивай в лоток с мороженым! Да и поехали!

Эля спорить не стала, хотя ожидала увидеть сказочных оленей или карету из чистого золота. Но когда крышка лотка захлопнулась за нею, девочка ощутила себя в кадиллаке с телевизором, баром и прочими удовольствиями и развлечениями. Не успела она как следует рассмотреть всё, как дверца автомобиля открылась, и она увидела перед собой прекрасного юношу, красивее в тысячу раз, чем Пашка.

– Прошу вашу руку. – Эллочка изящно протянула ему свои пальчики, которые смущённо выглядывали из гипсового рулона. – Не смущайтесь, как только договор с королевой будет подписан, вы станете абсолютно здоровой и ещё прекрасней.

Дорога к дворцу была хрустальной, и по обе стороны росли фруктовые деревья. Розы на клумбах испускали аромат, который заставлял забывать обо всем на свете. Увидев удивление Эльвиры, юноша сказал:

– А вы что, думали увидеть здесь громады льда и кусты с мороженым? Нет, милая барышня, мы здесь все люди, и ничто человеческое нам не чуждо.

– А давно ты здесь?

– Около двухсот лет.

– Но тогда же не было компьютеров!

– Были игральные карты!

– И даже такое пустяковое развлечение может подарить такую прекрасную жизнь?

– Прекрасную? Нет, милая барышня, игральные карты – исчадие зла. Многих молодых людей карты завели в пропасть.

– Это как? Они убили себя?

– Именно. Все по-разному сами ушли из жизни. Вначале успех, затем – отчаяние.

– Так ты тоже... не живой? А я?

– Потом всё узнаешь.

* * *

– Ну, слушаю твоё условие, – сказала королева. Увидев её, Эллочка чуть не упала с кресла.

– Это Вы?

– Да, знаешь ли приходится превращаться, что бы не сильно отличаться от всех Аутов.

– А кто это – Ауты?

– Так называется население моего царства. Это бывшие люди, которые посчитали, что Земля не для них, слишком умных, бесстрашных и красивых. Здесь они останутся навсегда молодыми, но если они покинут этот мир и вернуться на Землю, они сразу же станут глубокими стариками. Итак, перед подписанием нашего договора я выполняю любое твоё условие.

– Наконец-то! Я хочу, чтобы Павел Сафронов любил только меня! Чтобы у меня были веснушки! А у Варвары они навсегда исчезли, и Пашка забыл её.

– Зачем тебе это, ведь вы больше никогда не встретитесь? А впрочем, не ты первая желаешь этого, – и немного задумавшись, добавила: – И не ты последняя.

* * *

– Сегодня ребята наряжают в школе рождественскую ёлку. Пойдём помогать? – Повязывая шарфик, сказала Варвара.

– Мне ваши рождественские праздники не интересны, а тем более с такой девочкой, которая красится и обесцвечивает волосы, мне вообще стыдно появляться в общественных местах.

– Ты что, Павел! Я в жизни своей даже к косметике не притрагивалась! У нас её и в доме нет! Бабушка говорит, что естественный цвет волос всегда украшает всякого человека!

– Прекрати, Варвара! Ты ещё и лицемеришь! Лучше в зеркало посмотри, если моих слов для тебя недостаточно. А твои веснушки? Какой они тебя делали милой, твои веснушки выделяли тебя из всех девчонок. Твой цвет волос был похож на вечерний закат. Ты была для меня, как будто частичка солнца, и в самые холодные дни мне было с тобой тепло и уютно.

Павел уходил... Уходил быстро, казалось, навсегда. Варенька плакала. Сначала слёзы текли сами по себе, но когда она взглянула на себя в зеркальце, её плач перешёл в рыдание. Она стояла одна посередине двора и вытирала лицо беретом, носового платка не хватало для такого

обилия слёз. Она совсем не изменилась: всё те же веснушки и тот же цвет волос с медным отливом! Почему Пашка прекратил с ней все отношения, что за причина, почему он ушёл навсегда? А в том, что он ушёл навсегда, Варвара не сомневалась.

Шестого января, в сочельник, бабушка варила сочиво.

– Варюшка, помогла бы, посуду помой, да ёлку наряжать пора.

Варя, как будто не слыша бабушки, сидела перед зеркалом и смотрела на своё несчастное, заплаканное лицо. Услышав слово «ёлка», Варя заплакала навзрыд. Прибежала бабушка:

– Хватит. Рассказывай!

Глотая слёзы, всхлипывая, Варя всё рассказала о Пашке, поделившись своими предположениями. – У него другая!

– Нет, милая, тут какая-то злая сила вмешалась. Твой Павел крещёный?

– Нет, он только собирался.

– Собирался, собирался, – пробурчала бабушка. – Почему в Сочельник все дома находятся, постятся да молятся? В гости не ходят и сами в дом никого не пускают? Знаешь? Да потому, что Христос родится в ночь на седьмое января! Вот вся злая сила и лютует, так и хочет всех уловить в свои сети! Особенно некрещёных и кто церковь-матушку забыл. Ох, и ненавидят они нас, православных!

– За что? что мы им сделали!

– Да из зависти! Люди могут прийти в храм и покаяться в своих грехах, да и по кончине своей «домой вернуться» в рай, к Отцу нашему Небесному!

– А бесы не могут?

– Не могут! По гордыне не могут. Не умеют они каяться, потому что никогда этого не делали, вот и мстят всему человечеству, хотят их в ад с собой утащить, Богу досадить, и души непокаянные и некрещёные всю вечность мучить.

– Так, может, Павел в их сети попал?

– Попал, видать, горемычный.

– Я молиться за него буду и днём, и ночью!

– Правильно, вместе будем, и всех в нашем приходе попросим, если отец Никанор благословит, ведь некрещёный, бедолага.

В это время Эльвира Снегуркина танцевала вальс с прекрасным принцем на паркетном льду во дворце королевы. Танцуя, она не сводила глаз со своего отражения. Эллочка была в восторге от своих веснушек и медного цвета волос. Партнер Эльвиры также любовался отражением, но только своим.

– Прекрасная пара, они достойны друг друга, – довольно улыбалась ледяная красавица.

Но вдруг лёд под ногами стал таять, многие дети упали и стали плакать, испортив красивые платья.

– Седьмое января! Все прячьтесь в холодильные апартаменты, иначе растаете!

Эльвира поднялась в воздух, и невидимая сила поместила ее в грязный, вонючий лоток из-под мороженого. В нём было холодно, темно и страшно.

– Где я? – спросила, засыпая, Эльвира.

– Это место в аду называется Тартар, – ответил чей-то незнакомый голос.

– Надолго?

– Ха-ха-ха! На вечность!

* * *

– Сегодня четырнадцатое января – Новый год по-старому! Варенька вышла из храма. На душе было спокойно и тихо. Предчувствие счастья и вера – вот теперь всё будет хорошо. И, не в силах сдерживать радость, Варенька побежала. Она бежала так, как будто хотела обогнать

себя и взвиться в небо! Но взлететь она не успела. На лавочке у дома сидел Павел и был очень серьёзен.

– Пашка, как здорово, ты пришёл!

– Ну, во-первых не Пашка, а Павел! Я покрестился, Варвара. В честь апостола Павла. Он раньше не верил в Бога и сам преследовал христиан. А потом, во время погони за христианами, он вдруг ослеп и услышал голос Иисуса Христа: «Савл, Савл, зачем ты гонишь меня?» Его имя было Савл. Павел покался и прозрел. Я тебе про себя, ой, про своё имя книгу принёс. Ты прости меня, Варвара, за то, что, как Савл, обидел тебя, а теперь я, как Павел, каюсь и прошу у тебя прощения.

И Павел упал на колени в снег. У Варвары подкосились колени, и она упала прямо на Павла. Пашка приподнял её подбородок и чмокнул в щёку. Это был их первый поцелуй.

– У тебя опять веснушки.

– Ага, и рыжие волосы. Новогоднее чудо, – пошутила Варя. – А как же тебе удалось уговорить своих родителей?

– Очень быстро. Всё, что коротко, – гениально! Когда я объявил им, что мне надо креститься, и что без Бога – не до порога, папа сказал: «Всякий знает, что человек произошёл от обезьяны, и показал волосы на руках. А мама показала свои руки, на которых не было волос, и радостно закричала: «Ура, Пашка, я – от Боженьки!» Папа подумал и сказал: «Почему мы поверили одному учёному и не согласились с целым миром? Ведь только в России процветал атеизм, и нужно было нашим врагам уничтожить в нас веру, чтобы завладеть нашей страной. Ведь с верой в Бога нас ещё никто не смог одолеть. Всё верно, сын, идем креститься всей семьёй. Так что мы теперь всегда будем вместе, а не как раньше – ты в храм, я – на тренировку.

– Значит, в нашем полку прибыло, и сможем теперь вместе отомстить Эльвиру, ведь она в коме и ещё ни разу не приходила в себя.

Закончились зимние каникулы, и ребята перед началом уроков стояли на крыльце школы и делились последними новостями. Варвара, не веря своим глазам, бросилась навстречу девочке, за которую они всей большой церковной семьёй молились.

– Эллочка, подруженька, как ты себя чувствуешь? Мы так ждали тебя!

– Откуда ты, чудо? – Кто-то пытался пошутить.

– Из ада!

Это всё, что от неё слышали в этот день её сверстники.

ЭПИЛОГ

Что пережила во время комы Эльвира Снегуркина, так больше никто и не узнал. После школы она несла послушание при монастыре, была тихой и скромной девочкой. Там же находились и её родители. Отец Эльвиры внёс большое пожертвование в казну монастыря, что намного облегчило труд и послушание его насельниц.

Любовь на том свете

I ЧАСТЬ

ПРИНЦ НА ЧЁРНОЙ «ВОЛГЕ»

Утро было тяжёлое, тучи затянули небо сплошным серым покрывалом. Казалось, дождь навсегда поселился в городе. Тася встала с кровати, потянулась: голова болела и не хотела соображать. Еле-еле, волоча ноги, она прошла в ванную комнату. Душ поможет, но лезть под воду не хотелось. О! Кофе! Конечно, горячий кофе взбодрит её лучше, чем какой-то мокрый контрастный душ. Ну и ночь, «кошмар на улице Вязов». Таисии приснилась смерть в образе женщины, обычной женщины, блондинки средних лет, без косы. Женщина держала в руках свёрток в виде рулона из газеты.

– Возьми её, это твоя смерть.

– Да не нужна она мне!

– Возьми, так надо.

– Ну, если надо... но только, чтобы от тебя отвязаться.

Тася взяла свёрток, развернула и увидела жёлтую пластиковую трубочку.

– Что это?

Женщина-Смерть быстро удалялась, перейдя дорогу по пешеходной дорожке, она исчезла в зелени посадок...

Сделав глоток кофе, Таисия задумалась. Она прожила на свете тридцать пять лет и умирать в этом цветущем возрасте не собиралась. Она хотела выйти замуж и родить детей, воспитать их, дать образование, а потом... и потом тоже. Внуки, опять маленькие детки на руках! Тася всегда думала о детях и мечтала, что когда-нибудь её любимый мужчина вернётся к ней или случится чудо, и она сможет полюбить другого. Ей уже не двадцать, и надо подумать о будущем. Она в тридцать пять лет так и не реализовала себя ни как мать, ни как жена. Он ей не дал, красивый, умный и женатый. Десять лет вместе. И все десять лет он обещал ей развестись с женой и жениться на ней. Сейчас бы она никогда не вступила в связь с женатым мужчиной. Это хуже, чем украсть. Сейчас в душе её Бог, она узнала Его и старалась жить по заповедям. Это сейчас она знает, что страсть – ненадёжное чувство. Страсть не фундамент для семейной жизни, она проходит, а вместо неё остаётся ничем незаполненная дыра в душе и тупая боль. Но тогда, в двадцать с хвостиком, он был её принцем на белом коне, ну не на коне, а на «Волге», и не на белой, а на чёрной, государственной. Очень удобная штука для свиданий. Женя, так звали принца, собираясь к любимой, говорил жене, что у него дежурство на сутки или командировка дней на пять. Да... такая была любовь. Этой любви завидовали все её подруги. Он умел любить! Страстно ревновал, закатывал скандалы, дарил недорогие подарки и цветы. Звонил несколько раз в день. И так много лет. Не жена, не вдова, не подруга. Просто все десять лет – любимая. Приличный срок. Это он назвал её Тася-Мася. А сейчас он исчез. Когда она уже совсем смирилась, он исчез. Резко, неожиданно. Она и сама хотела прервать их связь. Объяснить ему, что грех прелюбодеяния приравнивается к греху убийства, но он больше не позволил. Это, конечно, хорошо. Раз – и всё! Но она обманывала себя. Тревога, как змея, обвила её и душила. Неизвестность мучила её. Где же ты, мой непутёвый, с кем ты? Тася пыталась искать его, но никто ничего ей нового не сказал. И вот звонок от давней подруги.

– Ты что, не знаешь? Женька развёлся с женой, женился на молодой девчонке и уехал в Штаты!

Если сказать, что земля ушла из под ног, – ничего не сказать. Это было похоже на маленькую смерть. С оштолбенением и пятнами, которые не проходили две недели. Она не могла говорить, двигаться несколько минут. Дома у подруги, выпив вина, Тася расплакалась. Слёз не было долго, и вот только сейчас, когда рядом плечо друга, поток вырвался наружу, всхлипы сотрясали плечи женщины. Лена молчала, здесь мешать было нельзя. Иначе боль могла спрятаться глубоко, и последствия стали бы непредсказуемыми. После долгой паузы Лена сказала:

– Знаешь что, подруга, тебе нужна смена обстановки, путешествие, приключения, новые встречи. Собирайся, вот номер телефона, приедешь в Москву, позвонишь, тебе помогут. А сейчас – спать. Сон – лучшее лекарство.

Утром Тася уже стояла у железнодорожных касс дальнего следования. Она не знала времени отправления, поэтому взяла вещи с собой. Свежая, красивая, она рассчитывала уехать в новое будущее и начать всё с начала. Казалось, что эта поездка спасёт ее от прошлого. К кассам подошёл молодой мужчина: «Кому в Москву? Автобус отходит через час, билет 400 рублей».

– Когда будем в Москве? – спросила Тася.

– Через шесть часов.

– Автобус комфортный?

– Супер!

– Ну поехали!

Но автобус не поехал, не собрали достаточно пассажиров для отправки. Тасю пересадили в тесный микроавтобус, утешив, что тот быстрее будет в Москве. Когда, миновав пробки, они встали на трассу, Тася расслабилась, и её опять унесло в прошлое, которое она так безуспешно пыталась забыть.

Познакомилась она с Женей зимой, в конце декабря. Народ уже отмечал Новый год. Так уж повелось, что в России некоторые начинают встречать Новый год, как только выпадает первый снег, в ноябре. Вечеринка состоялась у Лены, в хрущёвской «двушке». Таисия пришла, когда все уже собрались. О Жене ей рассказывали все её друзья. О том, что он прекрасно поёт под гитару и очень остроумен. Но никто не сказал ей о том, что он женат. Почему? Это было в порядке вещей? Тася позвонила, её встречали всей ватагой. Когда Тасе помогли снять пальто, Женька оштолбенел. Перед ним стояла Мерлин Монро. Он, всегда находчивый, не смог проронить и слова. Только смотрел широко открытыми глазами. Женя был уверен, что таких женщин уже нет на свете. О сходстве с легендарной американской актрисой ей говорили ещё в юности. Её мальчишки во дворе так и звали – Мерлин Монро. Женя взял её ладошки в свои руки и промямлил, что рад знакомству. Таисия влюбилась сразу. Потом она вспомнит, что именно его она всегда рисовала в школьных альбомах. Получилось, что сбылись их мечты. Он всегда хотел встретить именно такую, а она мечтала с детства о таком парне. Где же ты сейчас, мой принц на чёрной «Волге»?

...Женщина из сна. Тася увидела её в окно автобуса, когда она переходила медленно дорогу по пешеходной дорожке. Воздух сотряслся от визга тормозов, а она, перейдя спокойно междугородную трассу, исчезла. «Почему пешеходная дорожка на трассе?» – успела подумать Тася. За несколько секунд восемь автомобилей превратились в металлические гармошки. Посреди кровавых луж валялась уже никому ненужная обувь. Когда Тася пришла в сознание, первое и последнее, что она увидела, была жёлтая ручка стоящего впереди транспортного кресла. «Вот что за трубочка в газете!» – подумала Таисия и навсегда ушла в вечность.

II ЧАСТЬ

ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА

Тася почувствовала лёгкость, такую лёгкость, которой у неё не было никогда. Она смотрела в синь неба и ей захотелось взлететь высоко-высоко и... о ужас! Она была в воздухе! Земля и всё, что на ней, было далеко от неё. Но чтобы рассмотреть всё внимательно, Тасе не надо было даже опускаться. Зрение и все органы чувств обострились во множество крат. Её тело лежало среди других тел пассажиров, осколков стекла и разбитых машин. Движение превратилось в пробку на несколько километров. Вдоль дороги стояло несколько машин ГАИ – и ни одной машины скорой помощи.

– Ндааа, картина не для слабонервных... – Услышала Тася чей-то голос, не оборачиваясь, увидела мужчину в спортивном костюме. И сразу несколько тел, передвигаясь по воздуху, исчезли в сопровождении светящихся белых шаров в мгновение ока. Страх не было. Был интерес. Таисия поняла, что она умерла и перешла в другой, невидимый людям мир. Умер – перешёл в другое измерение, вспомнила Тася. Но только почему её никто не встречал? Таисия много слышала о том, что разные сущности начинают появляться ещё перед самой смертью. Теперь она может только одной мыслью перемещаться в пространстве. В земной жизни Тася часто мечтала об этом. Подумал – и в Африке! Захотел – и в Австралию! И особенно ей всегда хотелось узнать, что в тот или иной момент делал Женя. Когда Тася вспомнила об этом, она моментально оказалась в маленькой комнате без окон и мебели. Только широкая лавка у стены, а на ней, повернувшись лицом к стене, лежал её Женя. В комнате стоял запах сырости и тухлых яиц. Стены и металлическая дверь были окрашены в жуткий зелёный цвет. Так вот что за комната! Это же тюрьма! Самая настоящая. И она, Таисия, стояла в одиночной камере. Так вот ты где «спрятался»... Как жаль, что он не сможет ее услышать! Такая возможность!

– Женечка, мой милый Женечка... Так вот ты где! А я так плохо о тебе думала. Ну конечно же, у тебя не было возможности сообщить мне...

Когда Тася подняла полные слёз глаза, она увидела, что Женя удивлённо смотрел на нее, рот у него был приоткрыт.

– Тася?! Как ты здесь оказалась?

Он слышал её! Он видел её!

– Какое счастье, Женечка, милый! Как я тебя искала...

Женя кинулся ей навстречу. Он горячо целовал её и что-то говорил, слов его Тася не слышала. Она только и могла наслаждаться этой так долго ожидаемой встречей.

III ЧАСТЬ

РАССТРЕЛ

Тася и Женя долго стояли, обнявшись. Они молчали. Все слова были лишними, и казалось, что всё встало на свои места, теперь они вместе, и никто не разлучит их. Но это чувство длилось недолго. Тася вспомнила, каким образом и почему она здесь. И сразу много вопросов заполнили её мозг: какое преступление совершил её любимый, почему он здесь и почему он её видит?

Женя начал сам, не дожидаясь ее вопросов. У Олега, его близкого друга, был день рождения. Решили отметить в «Золотом Зале». Там он и познакомился с молодой женщиной из Одессы. Её родители эмигрировали в США, штат Мичиган, а Ева, так звали стройную красавицу, осталась с бабушкой в Одессе и после окончания института решила соединиться с семьёй. Для этого ей нужен был муж, желательно с высшим образованием, а Женя – это то, что надо. И фиктивный брак принёс бы пользу и ей, и Евгению в виде высокооплачиваемой работы. И, конечно же, они через некоторое время разведутся, и Женя сможет перевезти в Штаты свою семью. Он сразу подумал, что навсегда уедет из России вместе с любимой женщиной, со своей Тасей. С женой разговор оказался лёгким, Женя даже не ожидал, что так быстро получит согласие на развод. Но Таисии решил не говорить, пока не закончится процедура развода и эмиграции. Он боялся, что любимая не поймёт его. Женька хотел позвонить ей из Штатов и порадовать. Это был бы его сюрприз! Но человек предполагает, а Господь располагает. Ева сразу поняла, что перед ней такой человек, которого можно использовать в своих интересах, а интересы у Евы были криминальные. Предложив Жене заработать на дорогу и на первое время, она накинула на него сеть ловца. Так Женя, не достигнув Америки, попал в организованную преступную группировку. В перестрелке убил несколько человек, больше он ничего не помнит. Ни ареста, ни следствия, ни суда. Очнулся в одиночной камере, а перед ним – Тася!

Неожиданный грохот и лязг металла заставил содрогнуться влюблённую пару.

– Номер 1444696! На выход!

Всё вокруг наполнилось чувством страха. Страх исходил от стен, потолка, страх сковал руки и ноги, голоса пропали, влюблённые не могли двигаться некоторое время. Женя стал белым, руки его тряслись, почти шёпотом он произнёс:

– Я скоро...

Кто вывел Женю из камеры, Тася не видела и не хотела видеть. Но не слышать она не могла. Тот же голос произнёс:

– Высшим Судом Низшей Иерархии душа номер 1444696 приговаривается к смертной казни через расстрел! Ха-ха-ха!

Звук выстрела, падение тела и опять злобный хохот. Через секунду в камеру вернулся Женя. Он был непохож на себя, двигался, как зомби, глаза ничего не выражали, мимики никакой, в затылке зияла рана, но он был жив! И только сейчас Таисия поняла – здесь нет живых! И она, и Женя погибли! Почти в одно время. Она на дороге, он в перестрелке. Только он ещё этого не понял. Но как она скажет ему об этом? Что-то подсказывало ей, что она должна молчать, он сам узнает. Тая стала свидетельницей Жениных пыток. На казнь его выводили почти каждую минуту, и после каждого расстрела Женя забывал об этом. Новый лязг дверей заставлял трепетать его душу, и всякий раз он испытывал ужас и страх перед смертью. Это было наказание за убиенные им души. Сколько эти пытки продолжались, никто не знает в Аду времени нет. В Аду – вечность.

IV ЧАСТЬ

ПРОМЫСЕЛ БОЖИЙ

Женщина даже примерно не могла определить, сколько по времени продолжались его – её пытки, как вдруг потолок, стены растворились, и она увидела своего умершего отца, который ушёл из жизни три года назад. Умер он от пневмонии. В наши времена – непростительная ошибка врачей, которые без надлежащего обследования поставили диагноз и делали простые обезболивающие инъекции. Отец был в обычном коричневом пальто и внимательно кого-то

слушал, глаза его были устремлены вверх. Затем, кивнув головой в знак согласия, заговорил с Тасей.

– Милостью Творца твоё испытание на Земле окончено. После сканирования твоего будущего Высшим Судом было принято переместить тебя на второй круг Умиления, который находится во власти Царицы Вселенной. Это Она оправдала тебя за твои непременные воззвания к Ней.

Таисия ничего не могла осмыслить. Слишком необъятной казалась ей информация. Она не могла расширить сознание до пределов неизмеримого. Отец понял её, улыбнулся и продолжил.

– Твои поступки были необдуманны, ты не слышала своего Хранителя и полагалась больше на помощь людей, с лёгкостью принимая их советы. А благими советами дорога куда вымощена? В ад. Все могло кончиться куда хуже. Ты ехала в Москву? Так? У метро Энтузиастов тебя уже поджидала Ева, посланница низшей иерархии, которая ловко сплела чёрные кружева для Евгения. Это ещё и благодаря ей он терпит тяжкие муки. Ты также должна была повторить его путь, если бы не настойчивые молитвы твоих предков. На этом этапе, пока плод ещё свеж и не прогнил, Садовник кладёт его в свою корзину!

– А что будет с ним? Неужели мой бедный Женька так и проживёт в страшных муках?

– Твой? Нет, он не твой. Сейчас его бедная и кроткая жена не встаёт с колен, отмаливая его. А сын каждую службу заказывает обедни за отца и собирается в монастырь на послушание. Вот благодаря его семье Господь принял их усердные молитвы. Сейчас ему легче, он перемещён на сорок дней в место распределения. Всё будет зависеть от прошений его родных и знакомых ему людей. Слава Вышним, твой путь прекращён!

– Но ведь я молода!

– Здесь нет ни молодости, ни старости, все одного возраста, всем тридцать три года. Это вечность.

– Теперь понятно! – ответила Тася. – Чем дальше вглубь, тем темнее и страшнее, а так хоть у ворот подметать буду.

– У Царских Врат находиться – большая честь, не всякий этого достоин. Ты их только сможешь увидеть, – ответил отец. – Но вековать на втором круге – это тоже честь немалая. Твоим предкам много надо было потрудиться в земной жизни, чтобы их последний потомок смог обрести такую чудесную возможность – иногда видеть Великую Царицу.

– И что же они такого сделали?

– Среди них было много мучеников и священномучеников, которые пострадали во времена Больших Перемен.

– Я их увижу?

– Ты многое увидишь, Таисия. Кстати, здесь у тебя другое имя.

– Какое?

– Не торопись. Следуй за мной.

– Папа, я слышала, что каждый человек после смерти проходит мытарства, где бесы предъявляют ему грехи, которые он совершил при жизни.

– И это тебе предстоит пройти. Всё ты увидишь – и Рай, и Ад, и Честный Суд тебе предстоит. Нелегко будет, но у нас хорошие адвокаты!

И отец показал на белых птиц, которые кружились над ними и далее сопровождали эту пару, которой предстояло трудное и очень дальнее путешествие.

ЭПИЛОГ

Яркое солнце осветило детскую площадку, где малышня усердствовала над изготовлением тортиков из песка. Алёнка тоже не сидела без дела. Эта маленькая «мама» старательно

заворачивала в бабушкин платок маленького котёнка, называя его дочкой. Котенок изворачивался, пищал, пытаясь вырваться из цепких детских ручонок, как вдруг девочка замерла и уставилась на пустую скамейку. Довольный зверёк бросился бежать большими скачками через песочницу, оставив свою «пелёнку» на радость бабушке. Задумавшись, Алёна несколько минут стояла и смотрела вслед уходящей женщине, которую, кроме неё, как оказалось никто не видел, затем подошла к маме и сказала:

– Когда я умру, я стану медвежонком.

– Это потому, что твоя фамилия Медведева? – не отрываясь от просмотра журнала, спросила мама.

– Наверное, и поэтому, а ещё потому, что мы живём, как хотим, а не как должны.

Женщина изумлённо подняла глаза на девочку:

– Кто это тебе сказал?

– Тётя!

– Ты её попросила, чтобы она превратила нас хотя бы в цирковых медвежат? – с натянутой улыбкой спросила мама.

– А зачем жить в цирке? В лесу-то лучше. Ешь себе малину, спи в берлоге! В школу не надо!

– Нет, – сказала мама, – уж лучше всегда оставаться человеком.

Её размышления прервал визг тормозов, крики: «Человека сбили насмерть!» Молодая блондинка медленно прошла сквозь набежавшую толпу и скрылась в переулке. В небе разлился колокольный звон. Мать, подхватив ребёнка на руки, сказала:

– А давай-ка, Алёнка, в церковь ходим! Говорят, там красиво: свечи, иконы и вкусно пахнет ладаном.

Леонид Ермаков

Родился в Москве в семье служащих. Окончил Московский ордена Трудового Красного Знамени автомобильно-дорожный институт. В 2005 году написал свои первые работы «Планета Ветров» и «Король Апрель, который перепутал день и ночь». 2014 год стал для писателя наиболее успешным: он получил признание членов Союза писателей России, его приняли в Интернациональный Союз писателей. Автор записывает сказки на диски, по вопросам приобретения которых можно обратиться по адресу mashinki-kletki@yandex.ru.

Вечная любовь

Посвящаю горячо любимой бабушке Т. М. Коротковой, моему ангелу-хранителю

– Бабушка! А что такое вечная любовь? Люди же умирают и не могут вечно любить? – спросил Лёнька у бабушки.

– Могут! Люди действительно умирают, и многие улетают в небесное царство. Им там хорошо и привольно. А некоторые остаются здесь на Земле. Они превращаются в маленьких прозрачных человечков, ангелов-хранителей, которые могут летать. Они опекают тех и помогают тем, кого очень сильно любят. Вот это и есть вечная любовь! Иди по жизни смело и ничего не бойся. Я всегда буду с тобой. Я тебя очень люблю, мой милый сказочник! – ответила бабушка.

Однажды Лёнька и бабушка пошли в лес собирать грибы и ягоды. В лесу было тихо. Слышны лишь были щебетанье и пенье птиц. Яркое, тёплое солнышко прогревало всё живое вокруг. Лёгкий ветерок обдувал листву на деревьях. А они, качая вершинами, благодарили солнце за тепло и ласку.

– Спасибо, спасибо вам, солнышко! Мы так вам рады! Светите нам всегда! – говорили они ему.

Солнышко молча улыбалось. Деревья оценили его труды.

– А вы, ветерок, расскажите, какие новости в мире произошли?

– Ничего особенного, – ответил ветерок, – всё идёт своим чередом.

– Щёлк, щёлк, щёлк, – раздавались звуки в лесу.

– Лёнька! Погляди, а лес-то какой волшебный! Белочка сказала, что нам надо идти по этой маленькой тропинке.

– Да, я слышал, – согласился мальчик.

И они пошли туда, куда подсказала лесная жительница. Шли они недолго и вдруг на опушке леса увидели чудесный хрустальный дворец красоты необыкновенной! Хрусталь словно купался в лучах яркого солнечного света, переливаясь всевозможными цветами. В дверях стояла стража – две большие голубые ели раскинули ветви так, что войти во дворец было просто так невозможно.

А на самом дворце красовалась огромная вывеска «Дворец сказочного искусства».

– Смотри, бабушка, это дворец сказок. А я же придумываю сказки. Как интересно!

Голубые ели, приподняв ветви, пропустили маленького сказочника. Бабушку они не пустили, попросили подождать. Ветви опустились, закрыв вход во дворец.

За большим деревянным резным столом сидели взрослые люди и мирно о чём-то беседовали.

– А я вас знаю! – крикнул, удивившись увиденному, Лёнька. – Вы известные сказочники! Вы написали самые лучшие сказки на свете! Ваши сказки знают во всем мире! Вы – Ганс Андерсен! Вы написали «Дюймовочку», «Снежную королеву», «Дикие лебеди», «Стойкий оловянный солдатик», «Русалочку», «Принцессу на горошине», «Новый наряд короля», «Оле-Лукойе» и много других чудесных сказок. Я очень люблю Ваши сказки. Вашу «Снежную королеву» и «Дикие лебеди» бабушка читала мне на Рождество. А вы – Шарль Перро! Вы написали «Красную Шапочку», «Белоснежку и семеро гномов», «Спящую красавицу», «Кот в сапогах», «Рике с хохолком», «Золушку, или Хрустальную туфельку», «Подарки Феи». Есть у вас и другие хорошие сказки. У меня есть сборник Ваших сказок. Мне очень нравится «Рике с хохолком». А вы – Амадей Гофман! Вы написали «Щелкунчика» и «Мышиного короля». В театре я видел балет, поставленный по вашей сказке. А вы – Вильгельм Гауф! Вы написали

«Калиф-Лист», «Холодное сердце», «Маленького Мука» и «Карлик-нос». По вашей сказке «Карлик-нос» я смотрел интересный мультфильм. А вы, братья Якоб и Вильгельм Гримм! Вы написали «Белоснежку» и «Краснозорьку», «Короля Дроздоборода», «Госпожу Метелицу», «Бременских музыкантов». И других интересных сказок у вас много. Вы придумали разных сказок больше других сказочников. Как же вам так удалось? А вы – Астрид Лингрен! Вы написали сказку «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше». По телевизору часто показывают Карлсона, он такой смешной и забавный, ну просто обхохочешься. А вы – Александр Пушкин! Вы написали «Сказку о царе Салтане», «Сказку о рыбаке и рыбке». Вы чудесный поэт, которого знает весь мир. Вашу «Сказку о рыбаке и рыбке» я знаю наизусть. А вы – Алексей Толстой! Вы написали «Золотой ключик, или Приключения Буратино». Вашего сказочного героя в красной шапочке с помпоном, с длинным носом знают все, и взрослые, и дети. А вы – Пётр Ершов! Вы написали сказку «Конёк-горбунок». Такую лошадку, которую Вы описали в вашей сказке, я видел в цирке.

Были и другие сказочники, но мальчик их не знал.

– Дорогие сказочники! Ваши сказки очень любят дети. Они учатся и растут на них. Я тоже хочу быть сказочником и писать хорошие сказки!

– Приятно тебя слышать, дорогой мальчик! – сказал Лёньке Андерсен. А другие сказочники в знак согласия закивали головами.

– Мы решили подарить тебе подарок, – сказал всё тот же Андерсен. – Вот в этот мешочек, – показал он на мешок, – каждый из нас положит частичку своего таланта. А как ты воспользуешься этим, будет зависеть от тебя.

Все великие встали и по очереди положили в мешочек свой подарок.

– Спасибо за подарки! – поблагодарил мальчик. – Простите, меня ждёт бабушка, – сказал он. И, взяв мешочек, вышел из дворца.

– Лёнька! Лёнька! – закричала бабушка, увидев внука. – Я так испугалась за тебя!

– Зачем ты взял этот мешочек во дворе? Что в нём?

– Таланты! – ответил Лёнька.

– Вечно ты что-нибудь сочиняешь, зачем они тебе?

– Нужны! – ответил мальчик.

– Ладно, давай помогу, вместе легче нести.

Мешочек спрятали в самом укромном месте дома. В большом деревянном сундуке. И повесили амбарный замок. Прошло много лет. Бабушки уже не было в живых, юноша сидел на сундуке и вспоминал детство. Он вспомнил про подаренный мешочек с талантами. Взяв ключ и открыв сундук, он достал мешочек и раскрыл его. Волшебный аромат старины окутал его. Он сел за стол и написал свою первую сказку. Он посвятил ее любимой дорогой бабушке. Он был уверен, что она где-то рядом! Смотрит на него и улыбается. Он это чувствовал! С тех пор он написал множество чудесных сказок, которые, как восточки доброты и вечной любви, передавались из уст в уста, разлетевшись по всему белому свету. Сказки эти учат добру, а его так в жизни не хватает!

Волшебник и фея

Жила-была Фея. И была она так прелестна и мила, что не каждый Волшебник смог бы придумать такую. Однажды она познакомилась с добрым волшебником.

– Феечка! Вы такая красивая и чудесная, что я даже растерялся, – трепетно и нежно сказал ей Волшебник. – Но я знаю, чем вас очаровать.

– Интересненько! – ответила Фея. И волшебник быстренько, не теряя времени, сбегал в магазин и купил ей там вкусное мороженое. Мороженое было действительно очень вкусным. Фея не пробовала такого никогда.

И они подружились. И стали жить вместе. Это была самая добрая семья на свете! Потому что Фея была тоже очень доброй. Почему? Потому, что она была счастлива с Волшебником, а он был счастлив с ней. Просыпаясь утром, Фея готовила вкусный кофе. А волшебник, умывшись, спешил в магазин, чтобы купить там своей чудесной Феечке ее любимое мороженое. Мороженое так нравилось Фее, что каждый раз, с удовольствием съедая его, она благодарила Волшебника. И делала в его честь реверанс. Это было так красиво! Чудо из чудес!

– Благодарю вас, Волшебник! – говорила она. – Я тоже старалась и сварила вам самый вкусный кофе на свете!

А на красивом платянце её искрились маленькие лучики света разных ярких цветов. И они подражали Фее и так же красиво, как и она, исполняли реверанс.

Прошло время. Однажды, нехотя перебирая ложечкой в своей тарелочке мороженое, Феечка сказала:

– Вы знаете, Волшебник, вы покупаете мне каждый день мороженое. А оно мне надоело.

Опечалился Волшебник. Что же делать? – спрашивал он себя. Мир прекрасен. И стоит лишь только немножечко подумать – решение найдётся. Каждый день он покупал своей любимой Феечке чудесные алые розы. Радости её не было конца!

– Ах, какие очаровательные алые розы! – с восторгом говорила она. – Я так им рада!

И она снова, благодаря Волшебника, делала в его честь реверанс. И это было так красиво! Чудо из чудес!

– Благодарю вас, Волшебник! – опять говорила она ему. – Я тоже старалась и сварила вам новый, самый вкусный кофе на свете!

А на красивом платянце ее всё так же, как и прежде, искрились маленькие лучики света разных ярких цветов. И они так же подражали Фее и так же красиво, как и она, исполняли реверанс. Но и это в конце концов надоело Фее. Её уже не радовали цветы.

– Феечка! Что случилось? Почему вас не радуют алые розы? Ведь они так красивы! Чудо из чудес!

– Нет, Волшебник. Вы неправы. Меня радуют цветы. Но проходят дни, и они умирают в вазе. А мне их так жалко!

Расстроился Волшебник. Как же быть? – спрашивал он себя. Но, может быть, стоит хорошо подумать? И решение найдётся. И тогда он создал трёх очаровательных детей. Двух маленьких Феечек, похожих на него, как две капельки воды, и одного маленького Волшебника, похожего на его любимую Феечку. Они сидели за маленьким столом и, играя, писали интересные письма друг другу.

– Волшебник! Я так рада! – с восхищением сказала Фея. – Ведь это наши дети! Они – наше будущее! Я немедленно сварю им самую вкусную кашу на свете!

И она, как и прежде, в благодарность сделала Волшебнику реверанс. И это было так красиво! Чудо из чудес!

– Благодарю вас, Волшебник! – сказала она ему. – Я теперь самая счастливая Фея на свете! – с радостью произнесла она. И на красивом платянце её в который раз заискрились

маленькие лучики света разных ярких цветов. И они подражали Фее и так же красиво, как она, исполняли реверанс.

Злая королева Амелия и пять прекрасных принцесс

В одном знатном королевстве жил-был король Владимир со своей женой королевой Викторией. Было у них четыре дочери – одна принцесса краше другой. К сожалению, при рождении пятой дочери королева скончалась. Да-да, у короля было пять прекрасных дочерей-принцесс! Звали принцесс так: Антонина, Анастасия, Алина, Алёна и Анна. Король их очень любил. И проводил с ними всё свободное время. И принцессы любили своего отца. Они старались быть с ним рядом. И показывали ему свои новые красивые наряды.

– А как вам этот мой новый наряд? – спрашивала у него одна из дочерей, Антонина.

– Вы прекрасны в этом наряде, моя дочь! – отвечал ей король. А потом подходила другая дочь, Алёна. И тоже показывала ему свой новый наряд. И королю также нравился и этот наряд. Он только быстренько придумывал добрые и красивые слова, чтобы от души порадовать и эту свою дочь. Ему всё нравилось в своих дочерях, хвалить их было ему в радость. Потому что они были самыми дорогими и любимыми его сердцу принцессами. Они были для него красивее всех! Глядя на них, он вспоминал свою рано ушедшую из жизни жену-королеву.

Время шло, принцессы подрастали. И король Владимир решил найти им новую королеву-мать. Он решил жениться. Выбор его оказался неудачным. Он женился на злой королеве Амелии, которая умела колдовать. Была она красива, спокойна и ласкова, и говорила всем хорошие и нежные слова. Но это была только лесть.

Ничто не предвещало беды! Но в душе королева Амелия была совсем другой. Ей хотелось, чтобы король любил только её, восхищался только ею и уделял ей всё своё внимание. А любовь короля к принцессам ей мешала. Однажды, когда король ненадолго отлучился по своим делам, злая мачеха заколдовала принцесс, дочерей короля. И превратила их в розы разных цветов. Роза красная – Антонина, роза белая – Анастасия, роза алая – Алёна, роза оранжевая – Алина и роза жёлтая – Анна. Она заколдовала все розы так, что они не могли больше говорить. Посадив пять роз в горшочки, она отдала их старому королевскому садовнику Тимофею. И велела ухаживать за ними и их охранять.

– Так вам будет лучше, – сказала королева-мачеха им на прощание. И не спеша, как ни в чём не бывало, пошла в королевский дворец. Она была уверена, что отец-король их больше никогда не увидит. Потому что чары зла исчезнут только тогда, когда слезы любящего их, родного им человека упадут в каждый горшочек с цветком. Она знала, что скоро наступит зима, и розы погибнут от холода. Вернувшись в королевство и узнав, что принцессы пропали, и их нигде не могут найти, король Владимир заплакал от горя.

– Где же мои доченьки, где я могу их найти? – спрашивал он у всех и у королевы Амелии. Но никто не знал, куда пропали принцессы и где их можно найти. Король плакал. А королева плакала вместе с ним. Только король плакал от горя, а королева – от радости. Она так искусно скрывала свои чувства, что король даже не почувствовал её обмана! Королева нежно обнимала его и сочувствовала его горю.

– Дорогой король, не плачьте! Ваши дочери, принцессы, вернутся, потому что они знают, что в этом дворце их любят и ждут! – успокаивала она короля. И никто в королевстве не смог заподозрить её в фальши. Лишь только сам Господь Бог знал всю правду об этом.

Время шло неумолимо. Вскоре стало холодать. И старый королевский садовник Тимофей, собрав все пять горшочков с розами разных цветов, поставил их в своём садовом домике на подоконнике. Он доживал свой век и был одинок. А розы ему очень нравились. Они были красивыми. И почему-то напоминали ему маленьких детей. Он ухаживал за ними, поливал из лейки и кормил витаминами и минералами, чтобы розы лучше росли. И они с каждым днём радовали его всё больше и больше, становясь ещё красивее.

Жизнь короля изменилась. Ничто его больше не радовало. Он целыми днями плакал, вспоминая своих дочерей. Он не мог их забыть. И как ни старалась королева успокоить короля, у неё ничего не получалось. И это её уже бесило! Она становилась всё злее и злее. А Господь, зная о её страшном колдовстве, своих детей ей не дал.

Старый садовник привязался к розам. И по вечерам, когда все дела были сделаны, он садился на большой стул у окна, на котором стояли розы, и рассказывал им о новостях в королевстве. А все пять роз, как одна, внимательно слушали его и молчали. Они не могли говорить. Когда он рассказывал им хорошие новости, розы выпрямлялись. И, казалось, будто они радуются. А когда он рассказывал им плохие новости, розы опускали свои головки. И казалось, будто они переживают.

Однажды садовник Тимофей рассказал им очень плохую новость.

– Заболел наш король, – сказал он им, – у него пропали пять дочерей. И он никак не может их найти. Королю Владимиру плохо! Он лёг в постель и больше не может встать, – закончил он рассказывать. И розы, услышав эту новость, опустили свои головки, свернули листочки, и казалось, будто они плачут. Капельки воды струились из их лепестковых глаз. И садовник Тимофей, испугавшись за розы, вскочил со стула и закричал:

– Господи Боже, что случилось с моими розами? Что мне сделать, чтобы они не погибли?

И Господь, услышав с небес садовника, расколдовал розы. Он дал возможность им говорить. Вдруг розы словно стали живыми. Они заговорили!

– Мы не розы, – все вместе сказали они. – Мы – пять принцесс. Мы дочери короля. Нас заколдовала злая мачеха-королева, превратив в пять разных роз.

Садовник, услышав от пяти роз такое, быстро-быстро побежал к королю. И рассказал ему обо всём. Король, узнав новость о своих дочерях, так обрадовался, что, несмотря на то, что был болен, быстро вскочил, оделся и побежал за садовником в его садовый домик. Увидев розы, он обнял их и заплакал. Он был рад их видеть! Он так по ним соскучился! Но это были только розы, а не его дочери. Из глаз его капали горькие слёзы. Слёзы отчаяния!

– Доченьки, доченьки, неужели это вы? – спрашивал у роз несчастный король. Он никак не мог себе простить того, что не смог тогда сберечь своих дочек. Слёзы его капали в горшочки с цветами, разрушая злое колдовство королевы. Открыв глаза, он увидел пять прекрасных принцесс. Это были его дочери, одна наряднее другой! А они тоже узнали в нем отца-короля. И так рады были увидеть родного им человека!

– Здравствуйте, король-отец! – с радостью сказали ему дочери. Они были счастливы, что наконец-то будут вместе с любимым отцом. Старый садовник сидел на стульчике и тоже плакал от счастья. Всё закончилось так хорошо!

Король с дочерьми отправились во дворец. Их увидела злая королева. И тотчас умерла. От страха за содеянное у неё остановилось сердце. Королеву Амелию похоронили и вскоре о ней забыли. А король жил ещё долго-долго и увидел, как растут его внуки и правнуки. Господь Бог видит с небес всё и всех, и за сделанное зло обязательно накажет.

Королева, которая все-таки счастливой стала

Жила-была принцесса. Была она так красива и мила, что никто на всем белом свете не смог бы сравниться с ней! И король, и королева, и все, увидевшие её хоть раз, не могли на нее наглядеться. Улыбка её была чудесной и очаровывала так, что хотелось радоваться и смеяться вместе с принцессой. Стоило только посмотреть на неё, и сердце посмотревшего сжималось от большой любви к ней. Кто видел её, считал её самой красивой девушкой на планете. О красоте принцессы, о её очаровательной улыбке уже знали многие и тихо, чтобы не смущать принцессу, рассказывали друг другу об этом.

Подшло время. И его величество король решил: пора его доченьке выйти замуж за хорошего доброго принца, а, может быть, и за короля. И принцесса согласилась с решением батюшки-короля. Известие о том, что самая прекрасная принцесса познакомится и выйдет замуж за понравившегося ей принца или короля разлетелась по всему свету. И вскоре знакомства в королевстве начались. Стали приезжать гости. Разные принцы и даже короли. Красота пленит всех. И каждый, посетивший королевство, желал увидеть и взять себе в жёны девушку чудесной красоты. А, увидев принцессу, они влюблялись в неё так, как не влюблялись ни в кого и никогда на свете! Принцы рассказывали ей о себе самое хорошее и нахваливали себя один больше другого. А короли падали пред ней на колени, предлагая ей руку и сердце, и обещали дорогие, чудесной красоты, хрустальные замки, большие грациозные дворцы и много-много слуг и много придворных в придачу. А принцесса слушала их, очаровательно улыбаясь им в ответ.

– Да, да, уважаемый принц! Да, да, многоуважаемый король! Вы так милы и приятны мне. Я подумаю над Вашим предложением и дам Вам обязательно ответ! – говорила она всем. Но с ответом не спешила, не нашёлся ещё тот, кому бы она разрешила вести себя под венец.

– Доченька, – говорил ей опечаленный отец-король. – Я так хочу тебя выдать замуж за принца или короля, которого ты полюбишь. И достойных знакомилось с тобой немало. Почему ты отказываешь всем? Пройдут годы, и ты, никого не выбрав, останешься одна и будешь одинока.

– Доченька, – говорила ей расстроенная матушка-королева. – Я так хочу, чтобы ты пошла под венец с принцем или королем. И тогда у Вас будет семья и будут дети. А мы с твоим отцом будем нянчить внучат!

– Отец-король! Матушка-королева! – отвечала им принцесса. – Ну зачем же торопиться? Дать согласие я всегда успею. Ведь это так серьезно, ведь это решение на всю оставшуюся жизнь! А вдруг придет принц или король, которого я полюблю сильнее? А рука моя будет отдана другому. И тогда я несчастливой буду!

Прошли годы. Его величество король оказался прав. Вскоре его и матушки-королевы не стало. Принцессу провозгласили королевой. Но она уже не была такой очаровательной и красивой, как и прежде. Королева постарела. И принцы и даже самые старые короли забыли к ней дорогу. Она уже их не интересовала.

Однажды вечером, зимой, когда на дворе был сильный мороз и не видно было ни зги, королева сидела и грелась у камина. В дверь её покоя тихо постучали. «Кто же так поздно?» – подумала королева.

– Войдите, – повелела она. Стоявший у порога стражник низко поклонился своей королеве и тут же сообщил:

– Ваше преосвященное величество! Король из дальнего королевства ехал Вас навестить и заблудился в дороге. И вот он здесь. Он просит Вас его принять.

Королева от волнения побледнела.

– Пусть король войдёт. Пусть погреемся у камина, ведь он замёрз в дороге! – произнесла она. В дверях у порога показался поседевший король. Когда-то, много лет назад, он уже здесь был. Тогда, юным принцем, он приезжал к ней познакомиться. А она не оценила его чувств и не согласилась стать ему женой. Много лет прошло с тех пор. Он стал королём. И всё это время вспоминал её, надеялся, что когда-нибудь они встретятся и обязательно будут вместе. Он больше не искал себе другую жену!

– Здравствуйте, Ваше величество! – негромко произнёс король. – Я так рад Вас видеть!

Королева встала и, подойдя к королю, взяла его молча за руку. Она посадила его рядом с собой у камина. Им было хорошо вдвоём. Они увлечённо говорили, как будто знали друг друга много-много лет, о чём, что рассказывали друг другу в ту ночь, – не знает никто, лишь только Господь и они сами.

Утром, как только рассвело, они, счастливые, держа друг друга за руку, вышли к людям, которые приветствовали их у дворца.

– Приготовьтесь к празднику, одарите всех дорогими подарками, – велела придворным королева. – Король сделал мне предложение выйти за него замуж. Пригласите всех желающих, я согласна венчаться с королем!

– Да, да, – вторил ей король, – я тоже желаю венчаться с королевой!

– Ура! – кричали все вокруг. – Ура! Как здорово! Наша королева выходит замуж за короля! – слышалось вокруг. – Наконец-то она будет счастлива, и король тоже!

С тех пор королева счастливой стала!

Король Апрель, который перепутал день и ночь

– Динь-динь-динь, – мелодично зазвонил звонок в приёмной короля Апреля.

Большая резная дверь потихоньку отворилась, и показался королевский стражник, одетый в ратные доспехи.

– Кто такие и зачем пожаловали? – спросил он грозным голосом.

– Это мы, послы из соседнего королевства, – ответили ему все хором. А самый главный из них продолжал: – Мы приехали по приказу нашего короля держать совет с вашим королём.

– Его величество отдыхает, его не велено тревожить, приходите завтра, – строго ответил стражник и закрыл перед послами дверь. Ушли послы ни с чем. И на следующий день король не смог принять их. Так продолжалось изо дня в день. Король Апрель забыл обо всех своих делах, он совсем не правил королевством. Перепутав день и ночь, он не мог уснуть ночью, а к утру засыпал крепким сном и просыпался только к вечеру. И никто в королевстве не осмеливался его потревожить. Он даже забыл о королеве Елизавете и маленькой дочери Есении и не уделял им никакого внимания. Королева Елизавета взволновалась не на шутку, она стала уговаривать супруга не спать днём, ведь для этого есть ночь. Но король, выслушав её, тут же заснул. И тогда она решила позвать самого лучшего лекаря в их королевстве. Но и тот лишь только развёл руками, с такой болезнью он никогда не встречался. И поэтому не знал, как лечить короля. Да и никто во дворце не знал, как помочь его величеству.

А помогла одна добрая волшебница. Прослышав про беду, она пришла во дворец и попросила узнать, не нужна ли ее помощь. Королева Елизавета тотчас приняла ее и рассказала всю суть дела. И волшебница пообещала помочь, попросив лишь об одном – никого не впускать в спальню короля до тех пор, пока он не выспится и не выйдет оттуда. Сделать это было нетрудно, так как король Апрель сам приказал его не тревожить. И королева, конечно, согласилась.

Наступил новый день. Он не принес ничего удивительного. В спальне короля было по-прежнему тихо. И, как всегда, у двери стоял королевский стражник. Он охранял покой его величества и никого туда не впускал. А что же случилось с королём Апрелем? Не торопитесь, это мы сейчас узнаем, сказка ещё не кончилась, она только началась.

– Подъём, подъём для всех! – Раздался грозный крик, и уши короля Апреля аж заложило. «Ведь я только что уснул, какой негодяй посмел разбудить меня?» – просыпаясь, в гневе подумал король и открыл глаза. Но что он увидел, такое и во сне никогда не снилось. Лежал он на деревянных нарах, да ещё на втором ярусе. Королевское ночное платье куда-то исчезло, а одет он был в кальсоны и рубашку навыпуск. Рядом с ним молодые парни одевались в одежду королевских стражников. Всё это так удивило короля, что он не смог сказать и полслова. Но тут его осенила мысль: ведь с ним просто шутят! И ему захотелось посмотреть, а что же будет дальше?

– Вставай, быстрее вставай, начальник королевской стражи пришёл, ему на глаза лучше не попадаться, – тихонько подсказал стражник, спавший внизу. Король Апрель послушался совета и, соскочив на пол, стал быстро одеваться. Странно, но одежда и доспехи пришлись ему как раз впору, как будто их кто-то приготовил для него. «Ну и шутники, надо же было такое придумать! Хорошо, что не нарядили меня в королевского дворника», – развеселился король, улыбаясь приближающемуся начальнику королевской стражи. Но тот, подойдя поближе, вдруг громко заорал на короля:

– Почему не застёгнута верхняя пуговица на мундире? Быстрее шевелись, чёрт бы тебя побрал! – и, грозно посмотрев на него, двинулся дальше. Король Апрель так испугался, как не пугался никогда раньше. Он никак не мог понять, что же с ним случилось? Улыбка слетела с его лица, словно её и не было. Застёгивая верхнюю пуговицу мундира, он рассуждал про себя: «Какой он невежа, а я совсем не знал об этом! Как смеет он кричать на короля, бессовестный!»

Королю было так обидно, ведь именно он всегда хвалил начальника королевской стражи за усердие и строгость. Ведь именно он вручил ему самый высокий королевский орден! И вот за всё это такая неблагодарность! Скоро всех стражников построили и повели на завтрак. Король плёлся в самом конце строя, обдумывая положение, в которое он попал. За завтраком настроение его ухудшилось ещё больше, и было от чего. На стол подали бочонок с пшённой кашей. Король Апрель не любил её с детства, а эта – жёсткая и безвкусная, как песок. Его чуть было не стошнило! Он хотел кричать изо всех сил, что он король, и как они смеют... Но он был так напуган случившимся, что не смог этого сделать. После завтрака всех королевских стражников расставили на посты. Королю и ещё одному стражнику достался пост у въезда в королевский дворец. Только теперь он немножко пришёл в себя. Погода стояла прекрасная, наступила ранняя весна. Яркое солнышко нежно пригревало всё живое вокруг. А белый пушистый снежок искрился в его лучах, словно и он отогревался после зимней стужи. Со всех сторон на разные лады доносилось щебетанье птиц, чистый прозрачный воздух наполнялся чудесными звуками их песен. Король Апрель пребывал в восторге, ведь он так долго не выходил из своей спальни. Но не успел он опомниться, как новая неприятность постигла его. К королевским воротам подъехала роскошная карета. И король Апрель сразу же узнал её. Да, да! Это карета его родной племянницы Жанны. Наверное, она решила отправиться на утреннюю прогулку, – подумал про себя король. А вот и она, выглянула из окошка. Такая добрая и учтивая к его величеству. А какие чудесные комплименты делала она ему! Ох, как он любил её за это! Как же обрадовался король, как счастлив был он видеть её в такую трудную для него минуту!

Стражник, стоявший с ним на посту, поклонился придворной даме. А король, подойдя к карете и открыв дверцу, хотел обнять любимую племянницу и рассказать ей про свою беду. Но молодая особа опередила его. Она отвесила ему такую пощёчину, что лицо его искривилось от боли. А левая щека, по которой пришёлся удар, покраснела, как румяное яблоко.

– Как смеешь ты, негодяй, так вести себя с придворной дамой! – закричала она на короля. – Я завтра же пожалуюсь начальнику королевской стражи. Пусть он прикажет выпороть тебя, нахал! – И карета с племянницей Жанной покатилась дальше. Король Апрель совсем поник. Только теперь он начал понимать, что с ним случилось что-то страшное. Что он не похож на себя, что с ним не шутили, а наяву превратили в королевского стражника. «Что же мне делать?» – спрашивал себя бедный король. Но, обдумав свое положение, он решил не падать духом и нести службу королевского стражника как можно лучше, чтобы не было никаких жалоб. К счастью, племянница короля оказалась не злопамятной и уже к вечеру забыла про такого странного королевского стражника.

Прошёл месяц, отличную службу короля Апреля заметили. И начальник королевской стражи перевёл его на самый ответственный пост. Его величество короля поставили охранять королевскую спальню. Когда наступила ночь, и все крепко уснули, король открыл дверь своей спальни и потихоньку на цыпочках прокрался туда. Но что за чудо, спальня оказалась пустой. Там никого не было. А на кровати его величества лежала маленькая записка. Король взял её и прочитал: «Ваше величество! Вы можете раздеться и лечь в Вашу постель. Как только Вы это сделаете, Вы вновь станете королём. А чтобы с Вами никогда не случилось такого, надо всего лишь спать ночью, а не днём. Волшебница». Король Апрель быстренько разделся и лёг в привычную для него королевскую постель. Была глубокая ночь, и он тут же уснул, так как очень хотел спать. Проснувшись утром рано, он увидел на себе королевское ночное платье. А, посмотрев в зеркало, узнал в себе короля. Маленькая записка волшебницы превратилась в белое пёрышко и лежала как раз там, где её оставил король. Король Апрель не спеша встал, умылся и, одевшись в королевский наряд, принялся за свои королевские дела. Прошло много лет, но его величество король Апрель часто вспоминал о случившемся. Посмеивался над собой. И спал только ночью!

Планета Ветров

*Посвящается моим бабушке Т. М. Коротковой и дедушке Е. Б.
Докишцери.
Вечная вам память, дорогие мои!*

Вечером, когда становится совсем темно, на небе загораются звёзды. Все мы знаем, что это светит множество планет. Есть среди них и большие и малые, все они – разных форм и очертаний, и каждая имеет свое название. Но есть среди них такая планета, о которой не знает никто – это планета Ветров. Она совершенно прозрачна и поэтому не видна никому. Её невозможно увидеть ни из одной точки Вселенной. Живут на ней ветринки и бураны, и они также прозрачны, как и их планета. Когда они прилетают к нам на Землю, мы только лишь ощущаем их, но увидеть не сможем никогда, это нам не дано. Если прилетают к нам ветринки, то мы чувствуем лёгкий ветерок, и он приятен нам в жаркую погоду. Но когда ветринки прилетают с буранами, погода сразу же меняется. Дует сильный ветер, на небе появляются тучи, летом льёт дождь, и на улицу не выйти без зонтика, а зимой падает хлопьями снег и метёт всю метелица. Но особенно страшны для нас бураны, когда они прилетают одни, без ветринок. С огромной силой сметают они всё на своем пути. Бураны приносят нам только бедствия, но надо сказать, что прилетают они на Землю нечасто. На планете Ветров есть всего лишь одно государство, не то, что на Земле. И правит им царица Олимпия. В то время она была ещё совсем молода, очень красива и умна, и многие distinguished бураны предлагали ей свою руку и сердце. Но царица с выбором не спешила, не нашёлся ещё тот, кого бы она полюбила, тот, кто стал бы желанным для неё.

Однажды под вечер, когда царица Олимпия только что уснула в своей роскошной прозрачной кровати, её разбудила родная тётушка Фелиса.

– Проснись, проснись, моя милая! Прости, что разбудила тебя, но есть у меня неотложное дело, без тебя не решить мне его. Послушай, что я расскажу тебе, – сказала тётушка и, увидев, что царица открыла глаза, начала ей рассказывать. – Несколько дней назад я полетела прогуляться на планету, где живут люди. Когда я летела у берега моря, то вдруг увидела необыкновенный дворец из песка, из всевозможных ракушек и камушков. О, это был прекрасный дворец! Так он был красив и изящен, что я невольно остановилась и любовалась им до тех пор, пока набежавшие волны не смыли его в море. А на следующий день, полетев на эту планету снова, я увидела на месте этого дворца новый, более красивый и изящный. Эти дворцы построил симпатичный юноша, да так быстро и ловко, ну просто на удивление! Два дня я следила за ним. Живёт он один в маленьком домике недалеко от берега моря, и нет у него никого из родных. Тяжело ему жить одному, некому о нем позаботиться. И вот о чём я подумала. Ведь мог бы этот славный юноша построить дворец из прозрачного камня на нашей планете, планете Ветров. И будет он красивее, изящнее, больше и прозрачнее, чем дворцы из песка. Разве могут сравниться песок, ракушки и камушки с красивым и прозрачным камнем! О моя повелительница, разреши принести юношу на планету Ветров. Мы будем заботиться о нём, и ему не будет так одиноко. А он построит нам прекрасный дворец из прозрачного камня, и мы будем жить во дворце, а не под открытым небом, как подобает жителям великой планеты! – с восклицанием закончила она, дожидаясь ответа.

– Я согласна, принеси его к нам, тётушка. Думаю, что ему понравится на нашей планете, – ответила Олимпия и тут же уснула, так как устала и очень хотела спать. Тётушка Фелиса прикрыла ее прозрачным одеялом и быстро удалилась.

Пролетела ночь. А на следующий день утром рано на Земле у берега моря разыгрался страшный ураган. Вокруг стало темным-темно, загрохотал гром, засверкала молния, и разра-

зился ливень, какого не было ещё никогда на нашей планете. Огромной силы ветер сметал всё, что попадалось на его пути, и уносил далеко-далеко к облакам. Но не прошло и часа, как стихия отступила. Ливень прекратился, а ветер, разогнав все тучи на небе, неожиданно исчез, выглянуло яркое солнышко, и стало совсем светло. Много бед принёс тот ураган. Жившие у моря остались без крова, а юноша по имени Василёк пропал без вести. Тот самый, чьи дворцы из песка, ракушек и камушков так понравились тётке Фелисе.

Василёк словно очнулся от тяжёлого забытья. Лежал он на холодных гладких камнях. Оглянувшись, он увидел горы таких камней, и все они были совершенно прозрачные. Над головой у него плыли белые снежные облака, и казалось, будто плывёшь на большущей льдине в безжизненном воздушном пространстве, и нет ему ни конца, ни края. Не было здесь ни морей, ни лесов, ни зверей, ни птиц, кругом стояла тишина, и становилось страшно и одиноко. Лишь ветер обдавал Василька лёгкой прохладой, заставляя двигаться вместе с ним. Но идти он не мог, и как только попробовал встать, как тут же полетел вместе с ветром, как надувной шарик, нечаянно отпущенный детской рукой. Но скоро ветра не стало, и Василёк, плавно опускаясь, приземлился. Неожиданно он услышал красивый голос. Это обращалась к нему царица Олимпия.

– Здравствуй, юноша с планеты Земля! Я, царица Олимпия, приветствую тебя на нашей планете. Мои ветринки и бураны принесли тебя на нашу планету погостить. Сейчас ты не видишь нас, и тебе скучно и одиноко. Но завтра лучшие мастера из буранов сделают для тебя всевидящие стёкла, и тогда ты увидишь, как необыкновенна и прекрасна великая планета Ветров! А пока тётушка Фелиса позаботится о тебе, и ты сможешь отдохнуть и набраться сил. Я не прощаюсь с тобой, завтра мы увидимся снова, – пообещала царица, и голос её словно растворился в воздухе. Василёк хотел о многом расспросить царицу, но так и не успел. Подул лёгкий ветерок и, подхватив его, понёс в неизвестность. Ветер отнёс его в расщелину скалы, где было неуютно и холодно, но всё же лучше, чем под открытым небом.

– Где я нахожусь, да и прохладно здесь. Есть ли что-нибудь съестное на этой загадочной планете? Что теперь со мной будет? – печально спрашивал Василёк, но никто как будто бы не услышал его слов... В тот же день перед царицей Олимпией возникла трудная задача. Прилетела тётушка Фелиса и стала рассказывать ей:

– Послушай меня, моя милая, я прилетела рассказать тебе, что юношу необходимо потеплее одеть и накормить. Но на нашей планете нет ни тёплой одежды, ни крошки съестного. Ох уж, странные существа эти люди, с нами их совсем не сравнить! Мы летаем на любые планеты Вселенной, и не нужна нам ни тёплая одежда, ни еда. Подскажи, как нам быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.